

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**А.В. Коваленко***Белорусский государственный университет, akoval@tut.by*

Негативное отношение общества к рыночным институтам представляет собой знаковую для нашей ментальности форму восприятия действительности. Отторжение непривычного и непонятного достаточно часто предшествует в жизни его познанию и пониманию. Поскольку в обществе существуют и имеют значительный вес силы, для жизнедеятельности которых рынок представляет серьезную опасность, такое отторжение обеспечивает социальную опору для отрицания социальных преобразований. Удивляет то, что такие подходы считаются нормальными даже в среде тех, кто должен профессионально заниматься исследованием экономики. «Рыночные институты, – по мнению этих исследователей, – не разрешают экономических противоречий, присущих капитализму, так как не устраняют причину противоположной направленности экономических интересов...» [1, 73]. По этой причине экономика рыночного типа якобы превращает «...национальную экономику в разобленную толпу враждующих друг с другом игроков...» [2, 26]. Вероятно, подобного рода взгляды являются отражением того, что «...людям свойственно, как правило, переоценивать интеллект и полагать, будто мы должны быть обязаны всеми преимуществами и возможностями, которые дает нам цивилизация, сознательному замыслу, а не следованию традиционным правилам поведения» [3, 95]. Это приводит к тому, что принципы государственной экономической политики выстраиваются зачастую на основе идеологических и теоретических догм, заложенных в основание экономической науки в период тотального государственного контроля над обществом. И мы «...все еще не в силах постичь, что основной задачей любой науки, изучающей рыночный порядок, должен быть анализ самоорганизующихся процессов» [3, 249].

Следствием таких подходов является выхолащивание содержательных основ рыночной системы взаимодействия хозяйственных субъектов и абсолютизация ее формальных черт. Акцентируя внимание на эгоизме субъектов рынка (что, кстати, характеризует не рынок, как таковой, а человека, осуществляющего свою деятельность в условиях ограниченности), отмеченные авторы рассматривают рыночную среду, как «войну всех со всеми». А между тем здесь «суть дела заключается, скорее, в том, что частный интерес уже сам есть общественно определенный интерес и может быть достигнут лишь при условиях, создаваемых обществом, и при помощи предоставляемых обществом средств, т.е. что он связан с воспроизводством этих условий и средств. Это – интерес частных лиц; но его содержание, как и форма и средства осуществления даны общественными условиями, независимыми от индивидов» [4, 99]. И именно поэтому «никому не под силу то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт» [3, 204]. Общественный характер деятельности индивидов и общественная форма результатов этой деятельности является здесь важнейшим условием созидательной работы индивидуальных эгоизмов.

Другими словами, важнейшей содержательной характеристикой функционирования каждого индивида в рыночных условиях является стремление превратить продукт своей деятельности в *меновую стоимость*, потому что только в такой форме он является индивиду как составная часть общественного богатства. Общественная оценка задает здесь строго определенное качество человеческой деятельности. По своей форме это может быть совершенно разная деятельность, но по своему содержанию это всегда деятельность, направленная на общественное признание. В этом отношении меновая стоимость заставляет миллионы индивидов подчиняться качественно однородным мотивам. «Таким образом, революция величайшей важности для общественного блага совершена... различными классами людей, которые не имели ни малейшего намерения служить обществу» [4, 354]. Именно это качество оценки принципиально отличает современную систему общественного устройства, и именно это качество характеризует современное общество как экономическую сущность.

Таким образом, наиболее важная характеристика современного рынка заключается в том, что именно рынок представляет собой наиболее адекватную целям современного общества систему общественной оценки. Общественный характер оценки является здесь не просто реальностью, с которой вынужден считаться каждый индивид. Меновая стоимость, реализуемая посредством рыночного взаимодействия, представляет собой, с одной стороны, субстанцию общего порядка, т. е. она является каждому индивиду как не зависящая от него объективная реакция общества на его деятельность. С другой стороны, меновая стоимость – это результат закономерного и естественного развития индивидуальных мотивов людей, результат их стремления к материальному благополучию. В этом противоречивом единстве общего и индивидуально-го как раз и рождается общественный прогресс.

Наличие единой основы деятельности, подчинение индивидов качественно однородным мотивам, конечно же, не означает отсутствия противоречий между ними. Более того, эти противоречия в условиях рыночного порядка становятся зачастую еще более существенными, поскольку наличие формально однородных целей предполагает возможность эксплуатации (использования в собственных интересах) чужого мотива, то есть реализации собственных целей за счет других. При этом в основе такой эксплуатации могут лежать как объективно существующие, так и искусственно созданные конструкции. В реальной экономической жизни

это проявляется в том, что оценка результатов производственной деятельности достаточно часто не выглядит и не является по содержанию всеобщей, что подрывает общественное доверие к ней. Получение необоснованных выгод объективно свидетельствует о нарушении всеобщности отношения общественной оценки или, другими словами, является показателем того, что меновая стоимость подменяется ее суррогатом. Однако и здесь не плохо бы помнить, что другие общественные механизмы грешат отмеченным недостатком еще в большей степени. Более того, отмеченные противоречия в наших условиях чаще является не следствием дефектов в рыночном механизме, а результатом его «приспособления» к потребностям текущей, чаще политической, конъюнктуры. Предпосылкой такого приспособления является стремление формальных институтов управления обществом «облегчить участь» обделенных общественной оценкой индивидов. И хотя, само по себе такое стремление имеет право на существование, реализацию идей справедливости все же не следует возлагать на рыночный механизм, поскольку это не является его функцией. Тот факт, что в процессе рыночной конкуренции довольно часто «гибнут» экономические субъекты, не должен ставить под сомнение сами рыночные институты и принципы, поскольку такая гибель не означает физического уничтожения людей, а просто заставляет их искать другие формы сотрудничества. В процессе социальной эволюции на смену неэффективным формам делового взаимодействия людей приходят другие, более жизнеспособные. Государству следует не препятствовать этому процессу, а обеспечивать его цивилизованное протекание в рамках правовых норм.

В общем смысле возможности получения необоснованных выгод в процессе рыночного взаимодействия определяются как провалы или дефекты рынка. Рынок именно тогда не выполняет своей регулирующей функции и не обеспечивает оптимального распределения ограниченных ресурсов общества, когда по каким-то причинам меновая стоимость не реализуется как всеобщее отношение, не является в полной мере формой реализации стоимости вообще. Оценка в таких случаях не может быть признана подлинно общественной и потому не может реализовать в полной мере свой созидательный потенциал.

Такой подход приводит нас к заключению о том, что всеобщность и объективность оценки не могут быть реализованы в полной мере при наличии каких бы то ни было дефектов рынка. Другими словами, только состояние совершенной конкуренции обеспечивает достижение общественного идеала, т.е. позволяет достичь состояния эффективности.

Декларирование в качестве идеала экономической организации чисто теоретической модели может вызвать сомнения и обвинения в схоластике. Однако такой подход, с нашей точки зрения, является достаточно конструктивным, и демонстрирует подлинное место экономической науки в общественной жизни. Он позволяет точно определить роль и формы административного регулирования в системе экономических отношений. Такое регулирование не может и не должно подменять механизм оценки. Меновая стоимость, являясь результатом рыночного взаимодействия экономических субъектов, в принципе не может быть результатом субъективной оценки. В противном случае она теряет свою общественную специфику, что порождает отношения качественно иного толка. «Каждый индивид обладает общественной мощью в форме вещи. Отнимите эту общественную мощь у вещи – вам придется дать ее одним лицам как власть над другими лицами» [8, 100].

Адекватная роль государства, как системы регулирующих органов, в современной хозяйственной жизни сводится к обеспечению эффективного функционирования механизма общественной оценки. Государство не подменяет рынок, а является как бы механиком, осуществляющим профилактику, ремонт и восстановление неработающих частей рыночного механизма. «Главная его функция, – писал Милтон Фридмен, – должна состоять в том, чтобы защитить нашу свободу, как от недругов, так и от наших сограждан: поддерживать закон и порядок, обеспечивать выполнение договоров между частными лицами и поощрять конкурентные рынки» [6, 22]. Ориентирами, позволяющими оценивать адекватность форм государственного регулирования требованиям экономического развития, как раз и призваны стать идеальные теоретические построения. Эти модели следует рассматривать, как своего рода индикаторы, показывающие, насколько приближает нас к состоянию эффективности экономическая политика.

Но государство, будучи политическим институтом, традиционно является носителем отношений господства и подчинения. Этот «политический менталитет» достаточно часто не позволяет реализовать в современных условиях и без того чрезвычайно сложные функции институтов государственной экономической политики. И тогда дефекты «политического рынка» неизбежно порождают дефекты на рынке экономическом и способствуют их воспроизводству. Речь здесь идет не только и не столько о механизмах формирования органов власти, но и о создании системы действенного общественного контроля над их деятельностью. Поскольку «уверенность в том, что полученная в результате демократической процедуры власть не может порождать произвола, ничем не подкрепляется; подразумеваемое здесь противопоставление абсолютно неверно: от произвола власть сдерживает не ее источник, а ограничения» [7, 209]. Неограниченная власть неизбежно ограничивает конкуренцию и поэтому объективно тормозит экономический прогресс. Именно здесь должны быть найдены цивилизованные формы взаимодействия властных институтов с экономической наукой.

Список использованных источников

1. Руденков И.А. Оценка институциональных рисков//Новая экономика. – 2009. – № 7–8. – С. 73–82.
2. Байнев В. Расчеты никто не представил//Белорусы и рынок – 2010. – № 10 (896). – С. 27.

3. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – Пер. а англ. – М.: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catallaxy”, 1992. – 304 с.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов.//Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.46. – Ч.1.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1935. – 476 с.
6. Фридмен М. Капитализм и свобода (отрывки из книги). // ЭКО. – 1991. – №7. – С. 15–24.
7. Хайек Ф.А. Дорога к рабству.//Новый мир. – 1991. – № 7. – С.177–230.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов.//Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.46. – Ч.1.